

1581—1981
400-летию вхождения Сибири
в состав государства Российского
посвящается

Российское могущество прирастать будет
Сибирью и Северным океаном.

М. В. Ломоносов

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫП. XXIV

СТРАНЫ И НАРОДЫ
БАССЕЙНА ТИХОГО ОКЕАНА

Книга 5

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1982

Э. А. Лалаянц

РОСТ НАСЕЛЕНИЯ И ПРОЦЕСС РАЗЛОЖЕНИЯ ЯВАНСКОЙ СЕЛЬСКОЙ ОБЩИНЫ

Взаимозависимость социально-экономических и демографических процессов в развивающихся странах привлекает возрастающее внимание исследователей (см., например, [23; 27; 31; 35; 41; 50; 55; 65; 75]).

Необходимость рассмотрения этих процессов в их диалектическом единстве показал Ф. Энгельс в книге «Происхождение семьи, частной собственности и государства»: «Согласно материалистическому пониманию, определяющим моментом в истории является в конечном счете производство и воспроизводство непосредственной жизни. Но само оно, опять-таки, бывает двоякого рода. С одной стороны — производство средств к жизни: предметов питания, одежды, жилища и необходимых для этого орудий; с другой — производство самого человека, продолжение рода. Общественные порядки, при которых живут люди определенной исторической эпохи и определенной страны, обуславливаются обоими видами производства...» [9, с. 25—26].

Очевидно, что демографические процессы, хотя и детерминируются экономикой, все же обнаруживают свою относительную автономность. Демографические процессы оказывают влияние на размеры аграрного перенаселения и земельных резервов, занятость и величину безработицы в различных секторах экономики, численность и возрастной состав трудовых ресурсов, степень мобильности рабочей силы. Анализ демографической ситуации в развивающихся странах выдвигает на первый план такие демографические показатели, как численность и плотность населения, половозрастную структуру, коэффициенты рождаемости и смертности, возрастные уровни вступления в брак и т. д.

Вместе с тем способ производства, социальная структура, обычное право, религия, национальные традиции и другие социально-культурные и социально-психологические факторы оказывают воздействие на демографические процессы, и прежде

всего на рост рождаемости, плотность населения. Социальные группы, связанные с укладами, которым имманентно свойственно простое воспроизводство, например с традиционно-общинным укладом, характеризуются особенно сильным воздействием консервативных норм мышления, традиций, религии, проявляющихся и в демографических процессах, как это будет показано далее.

Изучая перечисленные выше взаимосвязи, исследователь должен учитывать их исторически-преходящий характер. И здесь уместно вспомнить следующие слова В. И. Ленина: «Что значит „ставить вопрос о населении на социально-историческую почву“? Это значит исследовать закон народонаселения каждой исторической системы хозяйства отдельно и изучать его связь и соотношение с данной системой» [11, с. 169].

Демографо-экономические проблемы многих развивающихся стран Азии, и в частности Явы, стали наиболее сложными именно в современную эпоху. В первую очередь необходимо отметить неблагоприятное соотношение между наблюдаемыми темпами роста народонаселения и темпами роста продукции сельского хозяйства и существующую в связи с этим проблему обеспечения населения продовольствием.

Остров Ява представляет поэтому особый интерес как пример развивающейся страны, где при относительно ограниченных земельных резервах, быстром росте и большой плотности населения с особой силой проявляются антагонистические противоречия между демографической и социально-экономической структурами.

Законы каждой общественно-исторической формации обуславливают те специфические формы, в которых протекают демографические процессы.

Поскольку в экономике Явы существует капиталистический сектор, а экономика Индонезии в целом является зависимой частью мировой капиталистической системы хозяйства, постольку оказывает свое воздействие на демографическое развитие Явы капиталистический закон народонаселения. Многоукладный характер экономики Явы, однако, определяет значительную роль, которую в ее экономике, и прежде всего в сельском хозяйстве, играют также и докапиталистические производственные отношения. Но мы и сейчас не имеем четких формулировок законов народонаселения докапиталистических социально-экономических формаций, хотя на существование этих законов указывал еще К. Маркс (см. [1, с. 646]).

Тем не менее можно считать установленным, что феномен «демографического взрыва» в развивающихся странах вообще и на Яве в частности в XX в. является результатом взаимодействия различных исторических систем производительных сил [24, с. 154].

**Рост населения о-ва Ява (вместе с о-вом Мадура)
в 1700—1980 гг.*,
тыс. человек**

Год	Коренное население (яванцы, сунданцы, мадурцы)	Китайцы	Арабы	Европейцы	Прочие	Всего
1700						3 000
1800						2 500
1810						3 700**
1815						4 500
1825						6 000
1850						9 390
1860	12 524	149	6			12 679
1870	16 233	175	8	37		16 453
1880	19 233	207	11	44		19 495
1890	23 609	242	14	55		23 920
1900	28 386	277	18	72		28 753
1905	29 979	295	19	73		30 366
1920	34 429	384	28	134	3	34 978
1930	40 981	582	42	193	11	41 809
1950						50 000
1961	61 700	1000				62 700
1975						80 000
1976						85 400
1980						91 000

* Данные за 1700, 1810 и 1850 гг. см. [40, с. 255, 267]—за 1800, 1825 гг. см. [38, с. 296]; за 1815 г. и с 1860 по 1930 г. см. [64, с. 443]; за 1950, 1980 гг. см. [19, с. 89]; за 1961 г. см. [17а, с. 25]; за 1975 г. см. [30]; за 1976 г. см. [27, с. 120].

** По 1810 г. и некоторым другим годам из-за отсутствия данных по отдельным народностям приводится численность населения Явы в целом.

**Воспроизводство населения на Яве
в XIX—XX вв.**

Ява относится к числу наиболее густо заселенных районов мира. Вплоть до середины XIX в. население Явы в абсолютных цифрах увеличивалось медленно. За период 1870—1980 гг., однако, население Явы резко увеличилось: с 16 млн. 453 тыс. человек до более чем 91 млн. (см. таблицу). Предполагается, что при сохранении 2,3% роста населения Ява будет иметь к 2000 г. 120 млн. человек или более [53, с. 108].

Темпы роста населения Явы в период 1800—1940 гг. имели тенденцию к снижению. Так, если за 1800—1815 гг. численность населения возросла в 2 раза, то в течение 1816—1880 гг. она удваивалась примерно каждые 30 лет, а начиная с 1880 г.—уже каждые 50 лет.

Но статистические данные о численности населения Явы до 1870-х годов были неточными и даже заниженными. Объясняется это, в частности, тем, что старосты общин преднамеренно не сообщали властям точные сведения о действительной численности населения, чтобы добиться уменьшения обязательств по выделению общинников на работы в рамках системы принудительных культур, навязанных голландскими колонизаторами [48, с. 183].

В XIX в. норма прироста населения составляла 0,5—0,7% в год [36, с. 86; 48, с. 184]. В 1900—1905 гг. ежегодная норма прироста населения составляла 0,95% [75, с. 233], в 1905—1920 гг.—0,95% [75], в 1920—1930 гг.—1,78%, в 1930—1940 гг.—1,34% [69; 72].

После 1940 г. темпы прироста населения стали увеличиваться. В 1940 г. ежегодная норма прироста составила 1,5%, в 1951 г.—1,93, в 1954 г.—2,02, в 1958 г.—2,14, в 1960 г.—2,3, в 1961 г.—2,24% [56, с. 218; 70]; в 1971 г. прирост снизился до 1,8% [59, с. 75]. Советский демограф Я. Н. Гузеватый, однако, считает, что в 1970—1975 гг. прирост составлял 2,6% [19, с. 89].

В конце XIX—первой трети XX в. очень высокая рождаемость всегда перекрывала высокую смертность. По официальной статистической оценке индонезийской государственной статистической службы, коэффициент рождаемости¹ на Яве в 1887—1891 гг. составлял 29,7, а к 1950—1954 гг. повысился до 34—40. За период 1970—1976 гг. коэффициент рождаемости, однако, понизился с 41 до 33 [19, с. 92]. Для сравнения отметим, что в промышленно развитых странах Западной Европы, например, в 50-е годы этот коэффициент составлял 20. В 70-е годы в Индонезии начала осуществляться программа планирования семьи, преследующая сокращение рождаемости к 2000 г. по крайней мере вдвое [66, с. 108].

Коэффициент смертности² в 1939 г. составлял на Яве 30, но к 1954 г. снизился до 20, а к 1972 г. до 19 [18, с. 13]. В промышленно развитых странах Западной Европы коэффициент смертности в 50-е годы составлял 10—15 [40, с. 284, 290]. Смертность на Яве снизилась в 50-е годы во всех возрастных группах, оставшись, однако, высокой среди детей. Из каждой 1 тысячи родившихся детей умирало в возрасте до одного года 15 человек [63, с. 92]. В дальнейшем это снижение смертности населения стало достигаться в первую очередь благодаря борьбе с детской смертностью [31, с. 103]. В 70-е годы детские возрастные группы (до 15 лет) в общей массе населения составляют около 40% [31, с. 113]. В 1950—1970 гг. на Яве наблюда-

¹ Коэффициент рождаемости — относительная средняя величина, показывающая число родившихся на каждую тысячу жителей страны в течение года (не считая мертворожденных).

² Коэффициент смертности — относительная средняя величина, показывающая число умерших на каждую тысячу жителей страны в течение года.

лась дифференциация демографических процессов в различных социальных группах сельскохозяйственного населения. Например, младенческая смертность в зажиточных семьях значительно ниже, чем в семьях бедняков, где она из-за плохого питания остается относительно высокой [49, с. 289].

Средняя плотность населения увеличивается. В 1930 г. она составляла 316 человек на 1 кв. км, в 1964 г.— уже 477, а в 1978 г. возросла до 844. О численности и плотности населения по отдельным районам Явы (без Джакарты) дают представленные следующие данные на 1970 г. [48, с. 182]:

Численность населения, млн.	Плотность населения на 1 кв. км
Восточная Ява	21,8 455
Центральная Ява	18,4 538
Западная Ява	17,6 380
Джокьякарта	2,2 707

Особенно высокая плотность сельского населения наблюдается у подножий вулканов и на их склонах, где на плодородных лавовых почвах развито орошаемое земледелие. На территории бывших султанатов Суракарта и Джокьякарта плотность населения превышает 1000 человек на 1 кв. км. В 60-е годы в районе Клатен (Западная Ява) она равнялась 1176 человек на 1 кв. км, а в районе Слеман (округ Джокьякарта) — 1058 [51, с. 170]. В сельской общине Джамбидан (кечаматан Гондвунг, кабудатен Бантул в районе города Джокьякарты) плотность населения была в 1972 г. 1549 человек на 1 кв. км [49, с. 276].

Наряду с этим в районах с неплодородными почвами и в горных лесистых районах, слабо освоенных в хозяйственном отношении, средняя плотность населения составляет 120 человек на 1 кв. км.

Основных районов сосредоточения населения на Яве можно выделить три [20, с. 200]:

1. Северная равнина, простирающаяся вдоль северного побережья острова — от Джакарты на западе до Проболинго на востоке. На этой равнине развито поливное рисосеяние и возделывание сахарного тростника. В кечаматане Адиверно плотность населения равняется 2400 человек на 1 кв. км, что является наибольшей плотностью населения в сельской местности Явы и, вероятно, наибольшей плотностью сельскохозяйственного населения, встречающейся в мире. В этом районе находятся портовые города Черибон, Семаранг, Сурабая, Пасуруан и столица Индонезии — Джакарта. Население Джакарты быстро растет. В 1951 г. оно составляло 1,58 млн. человек, в 1954 г.— 1,85 млн., в 1961 г.— 2,97 млн., в 1969 г.— 4,5 млн., в 1975 г.— 4,9 млн. человек [30; 73, с. 11].

2. Наиболее густо заселен район межвулканических пониже-

ний Центральной Явы (котловины Соло, Мадиуна, Брантаса). Здесь сосредоточено около одной трети населения острова. Население занято исключительно сельским хозяйством. В этом районе имеются только два крупных города — Суракарта и Джокьякарта.

3. Район Бандунга — Гарута, где сосредоточены плантационные хозяйства. Крупнейший город — Бандунг.

Слабее всего заселены западная часть и южное побережье острова. Различия в плотности населения разных частей острова постепенно сглаживаются в связи с более быстрым ростом населения как Восточной, так и Западной Явы по сравнению с центральной частью острова. С 1930 по 1961 г. население Западной Явы выросло более чем на 75%, Восточной — на 45, Центральной — на 34, а в среднем по Яве — на 50,4%.

Процесс урбанизации, связанный с развитием промышленности и торговли, ростом государственно-административного аппарата, внедрением в сельском хозяйстве товарно-денежных отношений и лауперизацией беднейшей части крестьянства, привел в XX в. к росту крупных городов и увеличению доли городского населения в стране. В пределах Явы происходят крупные внутренние миграции населения из сельских местностей в города, охватывавшие в 1930—1961 гг. до 6 млн. человек. В 1905 г. городское население составляло 5,4% населения острова, в 1930 г. — 8,5, к концу 50-х годов — около 15% [47, с. 313]. С 1930 до 1961 г. население городов Явы увеличилось соответственно с 2,7 млн. до 9,5 млн. человек.

Сельское население острова сосредоточено в сельских общинах³. Сельская община в конце XIX в. насчитывала в среднем 600 человек [37, с. 57]. В некоторых общинах Приангана в этот период было 1500 и более человек. В округе Блубур девять сельских общин, вместе взятые, насчитывали более 24 тыс. жителей. Встречались, однако, и маленькие общины (не более 100 человек). В XX в. численность населения яванских сельских общин значительно выросла. Если в 1900 г. она составляла в среднем 800 человек, то к 1922 г. она выросла до 1400, а к 1933 г. до 1725 человек [37, с. 57].

Колониальные власти в интересах рационализации управления хотели ограничить численность населения отдельных сельских общин. Так, в малонаселенных районах она не должна была превышать 500 человек, а в густонаселенных районах — 1000 [37, с. 57]. Однако голландским колонизаторам этого не удалось добиться.

В 1950—1960 гг. средняя численность населения сельской общины на Яве выросла до 2—3 тыс. человек [44, с. 14], но существуют сельские общины и с более многочисленным населе-

³ Социально-экономическая характеристика яванской сельской общины рассматривается в других работах автора [25; 26].

нием [29, с. 455]. Сельские общины в долинах рек имеют большую численность населения, чем общины, расположенные в горах.

Как правило, сельская община — «деса» — включает несколько деревень или деревню с несколькими выселками — «дукухами». В деревне (выселке) обычно не более 100 домов [29, с. 455]. Исходя из того, что один дом занимает одна семья, а яванская семья имеет в среднем пять человек, население деревни (выселка) не превышает в среднем 500 человек. Например, в деревне Кампунг Утан в районе Джакарты живет 440 человек [45, с. 82], в ней насчитывается 90 семей-домохозяйств — «пекаронган», причем состав семьи колеблется от 1 до 10 человек (в среднем, однако, 5 человек). 16 семей в этой деревне имеют от 3 до 7 человек. Сельская община Джатийосо (кересиденан Суракарта), в которую входит восемь деревень и выселков, в 1956 г. насчитывала 2328 человек (424 семьи). В деревне Маргореджо, входящей в эту общину, жило 36 семей [74, с. 158]. В 1959 г. в округе Кебумен в Центральной Яве в сельской общине Челапар было 1881 человек [54, с. 8], а в общине Ваджасари — 1046 [54, с. 18]. Сельская община Чибодас в округе Лембанг (кересиденан Бандунг), состоящая из 20 деревень и выселков различных размеров, в 1954 г. имела 5 тыс. жителей [43, с. 348].

Приведенные примеры численности населения отдельных сельских общин и деревень характерны для всей Явы.

Яванская сельская община тысячелетиями не ставила преград росту населения. Наоборот, высокая рождаемость всегда поощрялась идеологическими и религиозными нормами и традициями яванской сельской общины. К числу таких традиций относятся любовь к детям, ранние браки. Дети независимо от их числа являются желанными в любой яванской семье. Женщина, имеющая много детей, вызывает зависть, а бесплодная женщина — жалость [46, с. 83].

Против ограничения рождаемости выступало мусульманское духовенство, поскольку это противоречит догмам ислама. Коран запрещает безбрачие. Бездетность жены является, по Корану, главной причиной для развода. Отсюда традиции многодетности.

Традиции многодетности сохраняются и у населения городов, растущих в XX в. в значительной степени за счет миграции сельского населения. Именно оно, по крайней мере в течение одного-двух поколений, сохраняет психологию и традиции крестьян-общинников.

Нужда голландских предприятий и плантаций в трудоспособной рабочей силе местного населения побудила колониальные власти в 1900—1940 гг. осуществить специальную программу в области здравоохранения. Были проведены мероприятия по борьбе с эпидемиями таких инфекционных болезней, как хо-

лера, чума, малярия (осушка болот для ликвидации очагов малярии, оспопрививание и т. п.), что привело к уменьшению смертности в стране [75, с. 67]. Уменьшение смертности, однако, не сопровождалось немедленным сокращением рождаемости, которая уменьшается лишь с лагом, находясь под влиянием стойких брачных традиций [73, с. 7].

Расширение сельскохозяйственного и промышленного производства на Яве в XX в. и возникшая в связи с этим потребность в рабочей силе также оказали влияние на численный рост населения.

Рост населения и проблема земельных резервов в яванской сельской общине

Взаимосвязь демографических и социально-экономических процессов проявляется как в масштабе всего яванского общества, так и в пределах сельской общины, этого, по определению К. Маркса, основного экономического элемента аграрных обществ в странах Востока (см. [1, с. 371]). Община как система сохранялась на протяжении тысячелетий в достаточно неизменной форме [28, с. 18]. К. Маркс писал: «В первобытных общинах... сама община с ее условиями выступает как базис производства, а воспроизводство общины — как конечная цель производства» [4, с. 399].

Под воспроизводством общины мы понимаем не только воспроизводство ее овеществленного богатства, но и воспроизводство сельской общины как социального организма и собственника средств производства (земли, воды и т. д.). Воспроизводство населения общины (общинников) являлось необходимой частью воспроизводственного процесса в общине.

К. Маркс, оценивая этот аспект воспроизводственного процесса в общинно-традиционном обществе, указывал: «Целью общества, целью индивида — так же как и условием производства — было *воспроизводство этих определенных условий производства* и воспроизводство индивидов: как порознь, так и в их общественных расчленениях и связях, воспроизводство их в качестве живых носителей этих условий» [7, с. 34].

Расширенный масштаб воспроизводства в сельской общине определяется главным образом растущей потребностью в потребительных стоимостях в связи с ростом населения общины. Рост населения требует увеличения производства продовольственных продуктов. Существование зависимости между ростом населения и ростом потребности в жизненных средствах было отмечено К. Марксом: «... если же принять в расчет ежегодный рост населения, то необходимо и добавочное количество жизненных средств...» [3, с. 206]. Процесс производства и воспроизводства в сельской общине совершался в расширенно экстен-

сивном масштабе [2, с. 193; 33, с. 22, 292]. К. Маркс указывает, что воспроизводство совершается в расширенно экстенсивном масштабе, «... если расширяется только поле производства...» [2, с. 193]. Расширялись площади возделываемых земель, однако агротехнический уровень и средства производства (прежде всего орудия труда) оставались неизменными в течение длительного исторического периода.

Для воспроизводственного процесса в сельской общине доминирующее значение имела земля. Земля как естественный элемент производительных сил и как средство труда выступала в земледельческом процессе и как природная машина (см. [7, с. 85]). К. Маркс пишет: «В земледелии, в его докапиталистических формах, человеческий труд выступает скорее лишь как помощник природного процесса, который им не контролируется» [8, с. 553]. Отсюда следует, что увеличение производства продовольственных сельскохозяйственных культур в условиях экстенсивного воспроизводства, существовавшего на Яве, могло практически обеспечиваться почти исключительно за счет расширения посевных площадей.

Достигнутый уровень численности (роста) и плотности населения определял масштабы расширения земледелия. К. Маркс писал: «...достигнутая в каждый определенный момент ступень развития в росте населения... ставит расширению земледелия известную, хотя и эластичную границу...» [4, с. 331].

Наиболее примитивная форма земледелия — переложное земледелие могло, например, вестись без ущерба для почвы лишь при плотности населения, не превышавшей 25—40 человек на 1 кв. км, так как при большей плодородие почвы в условиях переложного земледелия не восстанавливалось [17, с. 53—54]. На Яве переложное земледелие полностью исчезло к XIX в., что объясняется как увеличением численности населения, так и заинтересованностью эксплуататорских слоев в росте прибавочного продукта.

Действительно, быстрый рост населения в XIX в. потребовал соответственно быстрого роста производства продовольственных земледельческих культур (риса и т. п.), что не могло уже быть обеспечено в условиях переложного земледелия. Это привело к внедрению более высокой культуры земледелия, т. е. поливного земледелия. Поливное земледелие обеспечивает жизненные условия при более высокой плотности населения, чем 40 человек на 1 кв. км. Так, в условиях Явы 1 кв. км орошаемых земель обеспечивает жизненные условия для 20—30-кратного числа людей по сравнению с 1 кв. км земель, обрабатываемых способом подсечно-огневого земледелия [51, с. 172].

Районы поливного земледелия на Яве являются сельскохозяйственными районами с наиболее высокой плотностью населения. В начале XIX в. земледелие велось исключительно в долинах рек. «Около 1800 г. типичный яванский ландшафт

представлял собой картину густо населенных долин, где возделывался рис на орошаемых полях, чередовавшихся с горными районами, покрытыми лесом» [76, с. 216].

В течение XIX в. агротехнический уровень земледелия оставался фактически без изменений и обеспечение растущего населения продовольствием осуществлялось за счет расширения посевных площадей. Для земледелия, и в частности для поливного рисосеяния, стали использоваться и горные местности, включая районы Преангара в Западной Яве [74, с. 216]. Между 1875—1885 гг. были густо заселены районы резидентств Кедири и Маланг [74, с. 216].

С начала XX в. ощущается нехватка годных для возделывания, но необработываемых земель, что вызвало усиление интенсификации их обработки [74, с. 282]. В 1930—1960 гг. сельское население Явы росло быстрее, чем увеличивалось производство продовольствия. Сельскохозяйственное трудящееся население выросло за этот период с 7180 тыс. до 13060 тыс. человек, т. е. на 81,9%, при увеличении производства риса, основного продукта питания, с 7943 тыс. до 10380 тыс. т, т. е. лишь на 30,7% [75, с. 51]. Надо, конечно, принять во внимание, что в 1940—1950 гг. отставание роста сельскохозяйственного производства, и в частности производства риса, от роста населения было вызвано не столько демографическими факторами, сколько упадком производства в период оккупации страны милитаристской Японией и последовавшей за второй мировой войной борьбой за национальную независимость.

После 1950 г. рост сельскохозяйственного производства стал догонять и в конце концов превысил рост населения. В 1951—1961 гг. при росте населения на 23% производство риса на Яве выросло на 28,8% [17, с. 76; 69; 70; 71].

Тем не менее в 1980 г. почти треть сельскохозяйственного населения жила в условиях голода. Многие крестьяне потребляют менее 100 кг риса в год и имеют в среднем дневную норму всего лишь 1 тыс. калорий или даже меньше [58, с. 173].

Рост населения обострил проблему земельных резервов на Яве [42, с. 37]. Фактически в 80-е годы такие резервы отсутствуют вообще. Действительно, при территории острова в 126 тыс. кв. км (12600 тыс. га) для сельского хозяйства уже используется около 10118 тыс. га, т. е. 80,3% территории острова. Остальные 19,7% при нынешнем состоянии агротехники либо непригодны для сельского хозяйства, либо заняты городами и т. п.

К. Маркс указывал на возможность такой экономико-демографической ситуации, когда отсутствие плодородных земель заставит «... обрабатывать большую долю всей земли, и в результате... с возрастанием населения» может наступить «конец практическому изобилию земли, ее фактической неограниченности по отношению к населению...» [5, с. 339—340].

Проблему аграрного перенаселения, как и аграрную проблему в целом, на Яве уже невозможно решить только уравнительным перераспределением земли. При населении острова более чем в 91 млн. человек на душу населения приходится менее 0,15 га обрабатываемой земли [67, с. 136]. Между тем прожиточный минимум семьи из пяти человек может быть обеспечен в условиях Явы с участка орошаемой земли размером не менее 1 га, т. е. при 0,2 га на душу населения. Конечно, факт дефицита земельных ресурсов в результате роста населения в отдельных развивающихся странах в условиях монополии собственности на землю узкого слоя собственников признается и марксистскими исследователями (например, [32, с. 303]).

Было бы, конечно, неверно сводить причины аграрного перенаселения только к недостатку пригодной для земледелия земли в результате роста населения. Можно не сомневаться, что интенсификация сельскохозяйственного производства может в условиях Явы обеспечить даже более значительное по численности население, чем современное, необходимыми жизненными средствами. Нехватка земли усугубляется захватом лучших земель иностранными и местными эксплуататорами.

Негативные последствия, вызываемые демографическими процессами, необходимо рассматривать прежде всего как производные от всей совокупности социально-экономических отношений. Процесс разложения общины ослабил действие ограничителя роста населения, которое выполнял производственный базис общины.

К. Маркс указывал: «Перенаселение и население, взятые вместе, составляют то население, которое может быть порождено определенным производственным базисом. Как далеко оно может выйти за свой предел, это дано самим пределом или, вернее, той же самой причиной, которая устанавливает этот предел» [7, с. 102—103].

Вместе с тем процесс разложения яванской общины исторически совпадает с аграрно-капиталистической эволюцией в ее консервативной форме. В условиях «периферийного» варианта капиталистического развития капитал не успевает сразу преобразовать экономику регионов, над которыми он устанавливает свое господство, и поэтому не создает предпосылок для регулирования численности населения свойственным капитализму законом народонаселения. В результате создаются объективные условия для такого демографического развития, при котором слабо себя проявляют социально-экономические ограничители роста населения («демографический взрыв»).

Вместе с тем рост населения на Яве в XIX—XX вв. по принципу обратной связи, когда следствие само стало причиной, оказал деформирующее воздействие на традиционно-общинные структуры, ускоряя их разложение и в то же время консервируя их в стадии незавершенного разложения. При этом именно

через поземельные отношения рост населения оказывает влияние на процессы разложения общины.

К. Маркс подчеркивал значение заранее данных объективных условий воспроизводства общины для ее существования. Он писал: «Чтобы община как таковая продолжала существовать на прежний лад, необходимо, чтобы воспроизводство ее членов происходило при заранее данных объективных условиях. Само производство, рост населения (а население тоже относится к производству) неизбежно расшатывают мало-помалу эти условия, разрушает их вместо того, чтобы воспроизводить и т. д., и от этого общинный строй гибнет вместе с теми отношениями собственности, на которых он был основан» [6, с. 474].

Одним из таких заранее данных объективных условий воспроизводства населения (членов) общины является, таким образом, определенное равновесие между численностью населения и земельными ресурсами при данном уровне производительных сил и экономического развития.

В общине с полностью исчерпанными резервами необработанных земель экстенсивно расширенное воспроизводство становится невозможным, и община не может далее «существовать на прежний лад». Это позволяет сделать вывод, что рост населения общины, изменяя объективные условия воспроизводства, тем самым опосредствованно влияет и на процесс разложения общины при данном уровне производительных сил и экономического развития (см. [34, с. 87]).

Влияние роста населения на процессы в традиционных социально-экономических структурах отмечает Л. И. Рейснер: «Как это ни парадоксально, но именно рост народонаселения послужил одним из самых мощных подсудных импульсов, который содействовал выведению стационарных и статичных хозяйственных систем (например, яванской сельской общины.— Э. Л.) из состояния застоя и апатии» [33, с. 249].

Рост населения, воспроизводство рабочей силы и проблема занятости в яванской сельской общине

Проблема воспроизводства рабочей силы и занятости в условиях Явы тесно связана с процессом производства и идеологией яванской сельской общины, с процессом воспроизводства рабочей силы в общине. В. И. Ленин подчеркивал: «Условия размножения человека непосредственно зависят от устройства различных социальных организмов...» [10, с. 476].

Яванская сельская община на протяжении многовекового периода смягчала последствия роста населения и обеспечивала занятость своим членам в условиях экстенсивного воспроизводства. «В последние 150 лет,— писала немецкая исследовательница Х. Вандер,— именно сельская община с ее традиция-

ми взаимопомощи сделала возможным преодолеть последствия быстрого роста населения без каких-либо существенных изменений в интенсификации сельскохозяйственного производственного процесса» [75, с. 215].

Рост производительности труда и обеспечение занятости возраставшего трудоспособного населения достигались в сельской общине за счет увеличения числа людей, участвующих в производственном процессе.

Точно так же само экстенсивное расширение производства осуществлялось не только за счет увеличения площади обрабатываемых земель, но и за счет увеличения числа людей, занятых в производстве.

Рост населения требовал увеличения производства жизненных средств. В условиях экстенсивно расширенного воспроизводства это достигалось за счет как необработанных земель, так и дополнительной рабочей силы. Потребность в ней, в свою очередь, стимулировала рост населения.

Крушение традиционных социальных структур означает одновременно ликвидацию традиционных условий воспроизводства общинных индивидов. Часть сельскохозяйственного населения становится вне новых условий воспроизводства и превращается в избыточное население, неспособное добывать себе жизненные средства при помощи труда, т. е. превращается в пауперов.

Социальный процесс пауперизации, или «непролетариатского обнищания» — низшей и худшей формы разложения крестьянства, является характерной чертой консервативного пути капиталистической эволюции, по которому развивалось в XIX—XX вв. яванское сельское хозяйство.

Аграрное перенаселение, сопровождающееся прогрессирующим размельчением земельных наделов в сельской общине, неизбежно изменяет социальную структуру населения, создавая социальный слой безземельных общинников. Конечно, даже пауперы, лишившиеся земли и даже жилища, продолжают находиться под определенной защитой традиционных социальных институтов (сельской общины). Превращение подавляющего большинства населения в пауперов означает, что община в целом начинает воспроизводить себя на уровне пауперов.

Проблема «избыточного» населения, возникающая в результате аграрного перенаселения — это проблема безработицы [13, с. 205; 35, с. 63]. Безработица порождается эволюцией общественного производства, происходящей под влиянием втягивания экономики Явы в мировую хозяйственную систему капитализма, развития товарного производства и внутреннего рынка [15, с. 142; 16, с. 24].

Неполная занятость в яванской деревне существует, по-видимому, давно, предположительно еще в неразложившейся сельской общине. Определить размеры неполной занятости

трудно, в частности, из-за неравномерности занятости крестьян в течение года. Трудности оценки размеров безработицы и занятости, в частности, объясняются и тем, что значительная часть сельскохозяйственных работ выполняется всеми членами семей.

Большое число людей в сельских общинах работают индивидуально (кузнецы, портные, ткачи и т. д.), и они не могут считаться безработными, хотя и заняты неполный рабочий день.

Аграрное перенаселение на Яве в широких масштабах проявляется в 1890—1920 гг. как результат перехода к империалистическим методам эксплуатации. Здесь важно подчеркнуть с целью упреждения каких-либо неомальтузианских объяснений причин возникновения аграрного перенаселения, что «демографический взрыв» на Яве начался позже, в 40—50-х годах. По приближенной оценке, избыточное аграрное население достигло в 60-е годы на Яве 30—35% всего сельскохозяйственного населения острова [52, с. 383], составляющего около 70% всех трудящихся Явы [21]. Д. Сантосо, А. Вардхана писали о 10 млн. частично безработных на Яве в 1957 г. [68, с. 419]. В начале 70-х годов частично безработных насчитывалось от 12 млн. до 14 млн. человек [14, с. 190]. Д. Косырев в 1979 г. говорит о 29 млн. безземельных крестьянах на Яве, работающих лишь два-три месяца в году [22].

Рост населения на Яве привел к своеобразной конкуренции между человеком и тягловым скотом. Именно этим можно объяснить уменьшение в 30—60-е годы численности скота у яванских крестьян-общинников. Во многих районах Явы увеличение численности трудоспособного населения на единицу поверхности обрабатываемой земли при неизменном уровне агротехники привело к уменьшению потребности в скоте как тягловой силе [57, с. 270]. Кроме того, наличные источники продовольствия стали в большей степени использоваться для человека и в меньшей для скота. В густонаселенных районах острова резко уменьшаются площади для пастбищ. Под них отводятся земли, непригодные для каких-либо иных целей. Очевидно, что качество таких пастбищ очень низкое.

В результате, если в 1930 г. на 100 га обрабатываемой земли приходилось 92 человека, занимавшихся сельскохозяйственным трудом, и 27 голов тяглого скота, то в 1958 г.—соответственно 129 и 17. Таким образом, благодаря отстранению одного животного в сельскохозяйственный процесс смогли быть вовлечены дополнительно три человека [75, с. 51]. В целом по Яве при увеличении трудящегося населения, например, за 1930—1958 гг. на 81,9% количество тяглого скота (буйволы) уменьшилось на 17,2% — с 2126 тыс. до 1760 тыс. голов скота [75, с. 51].

Аграрное перенаселение создает основной резервуар трудовых ресурсов для капиталистического производства (плантации, промышленные предприятия).

Проникновение капитализма в экономику Явы требует наличия мобильной рабочей силы, способной свободно перемещаться из одного района страны в другой. Разрушение сельской общины сопровождается созданием большой массы безземельных крестьян — наиболее мобильной части сельского населения. Голландский исследователь Тен Дам пишет: «Безземельные общинники и общинники, владеющие лишь приусадебными участками, составляющие до 90% сельскохозяйственного населения, являются наиболее мобильной частью деревенского населения. Эта часть сельского населения постоянно переселяется с места на место в поисках работы» [43, с. 350].

Существует определенная зависимость между плотностью и мобильностью населения и уровнем капиталистического развития. К. Маркс указывал, что уровень капиталистического развития тем выше, «чем скорее рабочая сила может быть переброшена... из одного центра производства данной местности в другой» [3, с. 214—215]. Для ускорения этого процесса «необходима, наконец, значительная плотность населения» [3, с. 215].

Мобильная «избыточная» рабочая сила из яванских сельских общин поглощается растущим капиталистическим сектором экономики. Характерно, что плантационные хозяйства создавались в наиболее густонаселенных районах Центральной и Восточной Явы [57, с. 317]. Районы сахарных и табачных плантаций совпадают с районами наиболее высокой концентрации безземельных крестьян [12, с. 51].

Плантационные компании осуществляли наряду с арендой сплошных массивов общинных земель с налаженной ирригационной системой также и вербовку в общинах временной рабочей силы. Лишь небольшая часть плантационных рабочих (главным образом квалифицированных) являются постоянными рабочими. Большинство же поступают на работу из числа безземельных общинников близлежащих сельских общин на несколько дней или максимумально на несколько недель [57, с. 317].

Развитие промышленного и плантационного производства обеспечивает, однако, поглощение лишь ограниченной части избыточного сельскохозяйственного населения. Проблема избыточного аграрного населения на Яве в решающей степени связана с развитием товарно-денежных отношений в экономике острова и разложением сельской общины. Это признается и буржуазными исследователями. Например, голландский экономист Буке писал: «Проблема населения в основном является частью проблемы развития денежной экономики на Яве» [38, с. 32]. Буке считал, что решение проблемы занятости сельскохозяйственного населения Явы заключается в восстановлении («реконструкции», по его терминологии) яванской сельской общины в том виде, в каком она существовала в докапиталистический период в XIX в., поскольку сельская община обладает социаль-

ным механизмом саморегулирования занятости своего населения.

Очевидно, однако, что осуществление концепции Буке нерезально, так как яванская сельская община исторически обречена и процесс ее разложения близок к завершению. Поэтому действительное обеспечение полной занятости населения в яванском сельском хозяйстве будет гарантировано лишь при условии коренных социально-экономических преобразований в Индонезии.

Литература

1. Маркс К. Капитал. Т. I.—К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 23.
2. Маркс К. Капитал. Т. II.—К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 24.
3. Маркс К. Капитал. Т. III. Ч. 1.—К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 25. Ч. 1.
4. Маркс К. Капитал. Т. III. Ч. 2.—К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 25. Ч. 2.
5. Маркс К. Капитал. Т. IV. Ч. 2.—К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 26. Ч. 2.
6. Маркс К. Экономические рукописи 1857—1859 годов.—К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 46, Ч. 1.
7. Маркс К. Экономические рукописи 1857—1859 годов.—К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 46, Ч. 2.
8. Маркс К. Экономическая рукопись 1861—1863 годов.—К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 47.
9. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства.—К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 21.
10. Ленин В. И. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве.— Полное собрание сочинений. Т. 1.
11. Ленин В. И. К характеристике экономического романтизма.— Полное собрание сочинений. Т. 2.
12. Александров Ю. Г. Крестьянское движение в Индонезии.— Крестьянское движение в странах Востока. М., 1967.
13. Александров Ю. Г. О социальной структуре яванской деревни.— Аграрные отношения в странах Юго-Восточной Азии. М., 1968.
14. Александров Ю. Г. Аграрное перенаселение в развивающихся странах (на примере стран Юго-Восточной Азии).— Аграрные структуры стран Востока. Генезис, эволюция, социальные преобразования. М., 1977.
15. Александров Ю. Г. Современная Индонезия. Аграрная политика. 1965—1975 гг. М., 1977.
16. Александров Ю. Г. Аграрное перенаселение в развивающихся странах: механизм образования и роста.— «Азия и Африка сегодня». 1978, № 12.
17. Ананьев П. Г. Сельское хозяйство современной Индонезии. М., 1965.
- 17а. Берзина М. Я., Брук С. И. Население Индонезии, Малайи и Филиппин. Приложение к карте народов. М., 1962.
18. Гузеватый Я. Н. Азия и Африка: демографические сдвиги и проблемы народонаселения.— «Азия и Африка сегодня». 1973, вып. 3(15), № 5, Прил.
19. Гузеватый Я. Н. Демографо-экономические проблемы Азии. М., 1980.
20. Доби Э. Юго-Восточная Азия. М., 1952.
21. Домогацкий М. По дорогам Явы.— «Правда», 27.VII.1973.
22. Косырев Д. Планируется перенаселение.— «Правда», 26.III.1979.

23. Крылов В. В. Характерные черты социально-экономических процессов в обществах развивающихся стран.— «Вопросы философии». 1976, № 9.
24. Крылов В. В. Особенности развития производительных сил и воспроизводственного процесса в развивающихся странах.— Экономика развивающихся стран: теории и методы исследования. М., 1979.
25. Лалаянц Э. А. Разложение сельской общины яванцев (конец XIX— первая половина XX в.).— Страны и народы Востока. Вып. IV. М., 1965.
26. Лалаянц Э. А. Сельская община в социально-экономической структуре развивающейся страны (на примере Явы).— Проблемы развития и управления экономикой развивающихся стран. Материалы к третьей межвузовской научной конференции (октябрь 1968 г.). Л., 1968.
27. Маретин Ю. В. Население и перспективы экономического развития Индонезии.— Географическое общество СССР. Отраслевая и территориальная структура хозяйства развивающихся стран. Л., 1976.
28. Маретин Ю. В. Община как система (к постановке проблемы).— Краткое содержание докладов годичной научной сессии Института этнографии АН СССР. 1974—1976. Л., 1977.
29. Народы Юго-Восточной Азии. Серия «Народы мира». М., 1965.
30. Попов Ю. Индонезия: вулканы и люди.— «Известия», 2.VI.1975.
31. Проблемы использования природных и трудовых ресурсов развивающихся стран. М., 1974.
32. Растяников В. Г. Аграрная эволюция в многоукладном обществе. Опыт независимой Индии. М., 1973.
33. Рейснер Л. И. Развивающиеся страны: очерк теорий экономического роста. М., 1976.
34. Тер-Акопян Н. Б. Развитие взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса на азиатский способ производства и земледельческую общину.— «Народы Азии и Африки». 1965, № 2.
35. Фальковский М. Проблема полной занятости и стратегия экономического роста в условиях развивающихся стран.— «Экономика и математические методы». 1967, т. 3, вып. 1.
36. Юго-Восточная Азия: проблемы региональной общности. М., 1977.
37. Воеке J. H. *Dorp en desa*. Leiden — Amsterdam, 1934.
38. Воеке J. H. *The Evolution of the Netherlands Indies Economy*. N. Y., 1946.
39. Воеке J. H. *Objektive and Personal Elements in Colonial Welfare Policy*.— *Indonesian Economics. The Concept of Dualism in Theory and Policy (Selected Studies on Indonesia by Dutch Scholars. Vol. VI.)*. The Hague, 1961.
40. Времан J. *Java: Bevolkingsgroei en Demografische Structuur*.— *Tijdschrift van het Koninklijk Nederlandsch Aardrijkskundig Genootschap*. Leiden, 1963, Deel LXXX, № 3.
41. Coale A. J. and Hoover E. M. *Population Growth and Economic Development in Low-Income Countries. A Case Study of India's Prospects*. Princeton, 1958.
42. Collier W. L., Santoso G. W. Recent Changes in Rice Harvesting Methods.— «Bulletin of Indonesian Economic Studies». Canberra, 1973, vol. IX, № 2.
43. Dam H. ten. *Cooperation and Social Structure in the Village of Chibodas*.— *Indonesian Economics. The Concept of Dualism in Theory and Policy (Selected Studies on Indonesia by Dutch Scholars. Vol. VI.)*. The Hague, 1961.
44. Dewey A. G. *Peasant Marketing in Java*. Glencoe, 1962.
45. Freedman M. A. Note on Social Organization in Rural Area of Greater Jakarta.— «Man». L., 1960, vol. 60, June.
46. Geertz H. *The Javanese Family. A Study of Kinship and Socialization*. Glencoe, 1961.
47. George P. *Les problèmes l'urbanité dans l'Indonesie*.— «Annales de géographie». P., 1960, mai — juin.
48. Glassburner B. [Реч. на:] W. Nitisastro. *On Population Trends in Indonesia*. Ithaca — London, 1970.— «Indonesia». Ithaca, 1970, № 10.

49. Harts-Broekhuis A., Palte-Gooszen H. Demografische aspekten van armoede in een javaans dorp, Jambidan.—«Utrechts geografische studies». 4. Utrecht, 1977.
50. Hoover E. and Perlman M. Measuring the Effects of Population Control on Economic Development: a Case Study of Pakistan.—«Pakistan Review». Karachi, 1966, № 6.
51. Horstmann K. Die Bevölkerungsverteilung in Indonesien.—«Die Erde». B., 1964, № 3.
52. «International Labour Review». Geneva, 1962, October.
53. Keyfitz N. The Long-time Prospect for Indonesian Population.—«Bulletin of Indonesian Economic Studies». Canberra, 1973, vol. IX, № 1.
54. Koentjaraningrat R. M. Some Social-Anthropological Observations on Gotong-rojong Practices in two Villages of Central-Java. Ithaca—New York, 1961.
55. Kuznets S. Population and Economic Growth.—«Proceedings of the American Philosophical Society». 1967, vol. III.
56. Kroef J. M. van der. Indonesia New Development Plan.—«Eastern World». L., 1961, № 2.
57. Landbouw in den Indischen Archipel. Onder redactie van Dr. J. J. van Hall en C. van de Cöppel. Deel 1, 's.-Gravenhage, 1946.
58. Leeman A. Veränderte Methoden der Reiseernte Ländlicher Wander in Java.—«Geographica Helvetica». Bern, 1978, № 4.
59. McDonald P. Fewer Indonesians?—«Bulletin of Indonesian Economic Studies». Canberra, 1972, vol. VIII, № 1.
60. McGee T. G. The Urbanization Process in the Third World. Explorations in Search of a Theory. L., 1971.
61. Nitisastro W. On Populations Trends in Indonesia. Ithaca—London, 1970.
62. Penduduk Indonesia, I, Djawa en Madura, Biro Pusat Statistik. Djakarta, 1959.
63. Population of Indonesia.—«Ekonomi dan Keuangan Indonesia». Djakarta, 1956, № 2.
64. Purcell V. The Chinese in Southeast Asia. L., 1951.
65. Raulet H. M. Family Planning and Population Control in Developing Countries.—«Demography». Chicago, 1970, vol. 7, № 2.
66. Reese T. H. Soedarmadi, Suyono H. The Indonesian National Family Planning Program.—«Bulletin of Indonesian Economic Studies». Canberra, 1975, vol. XI, № 3.
67. Ronner I. Interne migratie in Ceylon als bevolkingspolitiek. Amsterdam, 1967.
68. Santoso D., Wardhana A. Some Aspects of Spontaneous Transmigration in Indonesia.—«Ekonomi dan keuangan Indonesia». Djakarta, 1957, vol. 10, № 6.
69. Sensus penduduk 1962. Republik Indonesia. Djakarta, 1964.
70. Statistical Pocket Book of Indonesia, Biro Pusat Statistik. Djakarta, 1956, 1957, 1960, 1967.
71. Statistik Konjunktur. Biro Pusat Statistik. Djakarta, 1959, 1962.
72. Statistisch Jaaroverzicht van Nederlandsch-Indie. Weltevreden, 1928—1939.
73. Titus M. J. Differential Fertility and Mortality in Djakarta Raya, Indonesia. A Socio-spatial Analysis of the 1961 Census Based on the Demographic Transition Model.—«Bulletin, Sociale Geografie Ontwikkelingslanden». Geografisch Instituut Rijksuniversiteit Utrecht, Serie II. Utrecht, 1972, № 2.
74. Tripathi C. B. Some Notes on a Central Javanese Village.—«The Eastern Anthropologist». Lucknow, 1957, vol. 10, № 3—4.
75. Wander H. Die Beziehungen zwischen Bevölkerungs- und Wirtschaftsentwicklung dargestellt an Beispiel Indonesiens. Kieler Studien. Forschungsberichte des Institutes für Weltwirtschaft an der Universität Kiel. Tübingen, 1965.
76. Wertheim W. F. East-West Parallels. Sociological Approaches to Modern Asia. The Hague, 1964.